Митрополит Иларион: Не раскаявшиеся в своих деяниях раскольники остаются раскольниками, и структура, в которую они войдут, тоже будет раскольнической

Интервью председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона митрополита Волоколамского Илариона ***РИА Новости****.*

Недавно Вы встречались с Папой Римским и кардиналом Кохом. Как в Католической Церкви реагируют на действия Константинополя в отношении Украины? Можно ли говорить, что диалог и сотрудничество с католиками сегодня идет успешнее, чем с православным Константинопольским Патриархатом?

– Не думаю, что было бы правильным как-то сравнивать вопросы межправославного взаимодействия и тематику связей с инославными церквами, в том числе Римско-Католической Церковью. Это все же разные уровни взаимодействия. Мы убеждены, что ситуацию, которая сложилась в православном мире из-за антиканонических действий Константинопольского Патриархата, могут и должны решать соборным путем именно Поместные Православные Церкви без какого-либо внешнего вмешательства. Не сомневаюсь, что и в Ватикане придерживаются такого же мнения.

В то же время новая ситуация в православном мире, конечно, будет иметь определенное воздействие на ход православно-католического диалога. Дело в том, что в связи с действиями Константинопольского Патриархата Русская Православная Церковь вынуждена приостановить участие в работе Смешанной международной комиссии по богословскому диалогу между Римско-Католической Церковью и Православной Церковью. Об этом я проинформировал Папу Римского Франциска во время состоявшейся 19 октября встречи.

Тем не менее, двусторонние отношения между Московским Патриархатом и Римско-Католической Церковью будут развиваться и дальше. На встрече мы говорили, в частности, о сотрудничестве в области культуры и в сфере студенческого обмена.

В беседе с Папой Римским была затронута в целом и тема церковной ситуации на Украине. Я ознакомил Папу Франциска с решениями нашего Синода, которые стали реакцией на шаги Константинополя по признанию лидеров украинского раскола и вторжению в наши церковные

пределы.

В интернете была волна публикаций о готовящемся визите Папы Римского в Россию – с чем она связана, на Ваш взгляд?

– Тема приезда Папы Римского Франциска в Россию не стоит на повестке дня двусторонних отношений между Русской Православной Церковью и Римско-Католической Церковью. Создается впечатление, что этот вопрос интересует более всего журналистов, а не верующих людей. И в данном случае я говорю не только о мнении чад Русской Православной Церкви, среди которых есть те, кто достаточно негативно относится к перспективе такого визита. Например, некоторое время назад Католическая Церковь в России заявила о том, что визит Папы в страну сегодня был бы преждевременным.

Как решается проблема духовной заботы о русскоязычных православных верующих, прежде посещавших приходы Константинопольского Патриархата в Турции и Греции, а также паломников на Афон? Как вообще отразился на простых людях разрыв евхаристического общения между Русской и Константинопольской Церквами?

– Для подавляющего большинства наших верующих отсутствие евхаристического общения с Константинополем не связано с каким-то практическим применением в жизни: они как ходили в храмы Московского Патриархата в России и других странах, так и будут ходить, как причащались, так и будут причащаться.

А вот для чад Русской Православной Церкви, временно или постоянно проживающих в Турции, а также на Крите, Родосе и некоторых других греческих островах, которые относятся к канонической территории Константинопольского Патриархата, вопрос духовного окормления стоит очень остро. Мы сейчас стараемся найти пути его решения.

Что касается русскоязычных православных верующих в США и Западной Европе, которые причащались в приходах Константинопольского Патриархата из-за их территориальной близости, они смогут посещать имеющиеся в этих государствах храмы Русской Православной Церкви или других Поместных Церквей.

Еще одна тема – это паломничество на Афон. Как известно, обители этой «монашеской республики» в Греции находятся в юрисдикции Константинопольского Патриархата. Наши паломники могут посетить Святую гору, побывать в храмах, пообщаться с насельниками обителей, приложиться к святыням, но участвовать в Таинствах, в том числе исповедоваться и причащаться, там не следует.

Тем, кто хочет совершить благочестивое путешествие к святыням, не следует забывать о наших древних обителях, таких как Валаамский и Соловецкий монастыри, которые порой именуют Северным Афоном, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Успенская Киево-Печерская Лавра, где можно не только увидеть красивые храмы и познакомиться с монашеским укладом жизни, но и принять участие в богослужении и приобщиться Святых Христовых Таин.

Как Вы прокомментируете недавнее высказывание Патриарха Константинопольского Варфоломея о том, что он «решает украинскую церковную проблему на основе права, которое ему дали канонами священные Соборы», и что «нравится это братьям нашим русским или не нравится, рано или поздно они последуют за решением, которое примет Константинопольский Патриархат, потому что у них нет выбора»?

– Претензии на некие «канонические привилегии Константинопольского Патриарха принимать апелляции архиереев и клириков из всех автокефальных Церквей», на которые ссылается Патриарх Варфоломей в попытке оправдать противоречащее церковным установлениям вторжение на каноническую территорию нашей Церкви, не имеют под собой основания. Эта тема была очень подробно рассмотрена в принятом 15 октября заявлении Священного Синода Русской Православной Церкви. В документе отмечается, что такие ссылки опровергаются практикой решений Святых Вселенских и Поместных Соборов и толкованиями авторитетных канонистов византийского и нового времени.

«Присвоение себе полномочий отмены судебных и иных решений других Поместных Православных Церквей — лишь одно из проявлений нового ложного учения, провозглашаемого ныне Константинопольской Церковью и приписывающего Патриарху Константинопольскому права «первого без равных» (primus sine paribus) со вселенской юрисдикцией», – говорится в документе. Попытки Константинопольского Патриарх усвоить себе статус «православного Папы Римского», который мог бы диктовать свою волю в вопросах межцерковного взаимодействия, вмешиваться в дела других Поместных Церквей на их территории, ломают многовековую каноническую традицию, на которой зиждется церковное бытие.

Мы никогда не согласимся с этим. Против амбиций Константинопольского Патриархата, ведущих к уничтожению соборного начала в жизни Церкви, выступают представители и других Поместных Православных Церквей. Как отметил на днях Святейший Патриарх Кирилл, «сегодня позиция Русской Православной Церкви, которая перестала поминать Патриарха Константинопольского, имеет отношение не только к отношениям двух Патриархатов – речь идет о самой природе Православной Церкви».

Полный официальный титул главы так называемого «Киевского патриархата» Филарета после последнего синода этой структуры включил наименования двух лавр канонической УПЦ и звучит теперь так: «Святейший и Блаженнейший (имя), архиепископ и митрополит Киева — матери городов Русских, Галицкий, патриарх всея Руси-Украины, Свято-Успенской Киево-Печерской и Почаевской лавр, священноархимандрит». Что это значит и чем грозит? Как Вы вообще можете охарактеризовать личность Филарета?

– О личности этого человека лучше всего говорят его дела – создание раскола, нарушение клятвы, данной Собору, одобрение насильственных захватов храмов, призывы, нарушающие межрелигиозный мир в стране, и т.д.

Рассматривая в этом свете последние решения «синода» возглавляемой Филаретом Денисенко раскольнической структуры, можно увидеть, что «Киевский патриархат» претендует на то, чтобы отобрать у канонической Украинской Православной Церкви великие святыни этой земли – Киево-Печерскую и Почаевскую Лавры. Вот только вопрос: что он будет делать с этими знаменитыми монашескими обителями? По всей стране у раскольников нет такого числа монахов, сколько насчитывается в одной Киево-Печерской лавре. Тогда что движет раскольниками, желающими забрать эти святые для миллионов людей монастыри, которые хранятся, а зачастую и реставрируются силами верующих канонической Церкви? Просто желание получить некую «недвижимость»?

Велика ли угроза, что в случае неуступчивости канонической Украинской Православной Церкви раскольники при поддержке экзархов Константинополя и украинских властей отберут у нее лавры и другие исторические памятники, обители и храмы? Какую реакцию верующих и духовенства канонической УПЦ можно спрогнозировать?

– Не хотелось бы строить катастрофических сценариев развития событий. Тем не менее, заявления представителей украинской власти, проводящих «инвентаризацию» храмов, которые находятся в распоряжении Украинской Православной Церкви, предлагающих ее насильственно переименовать, игнорирующих факты насилия в отношении ее верующих, выдвигающих дискриминационные законодательные инициативы и предлагающих изъять у нее ряд церковных строений в пользу некоей новой «автокефальной» структуры, оставляют не много надежд на то, что слова президента Украины Петра Порошенко, заявившего, что никакого передела церковной собственности не будет, не разойдутся с действительностью.

В любом случае, нельзя не увидеть, что дальнейшее вторжение мирской стихии в церковную жизнь, связанное со стремлением властей страны продвигать в собственных политических целях

тему «автокефалии», ведет лишь к эскалации напряженности и никак не способствует уврачеванию глубоких разделений, от которых страдает украинское общество.

К сожалению, положение, в котором сейчас находится Украинская Православная Церковь, все больше напоминает то, что верующие уже пережили в советское время: давление властей, угроза потери храмов, нападения и унижения со стороны антицерковно настроенных сил.

Возможно ли, что решение о томосе для Украины будет принято уже на ближайшем Синоде Константинопольской Церкви в ноябре? Или перед этим должно быть проведено так называемое учредительное собрание украинской «автокефальной церкви»?

– Объявленное Константинополем решение продвигать проект создания «автокефальной» церковной структуры на нашей территории параллельно и вопреки канонической Церкви, веками несущей служение на украинской земле и во всех испытаниях и радостях остающейся со своим народом, – очевидно неканоничное деяние. И какими бы ни были процедуры для реализации этого решения, они не смогут придать ему легитимность. Не раскаявшиеся в своих деяниях раскольники, пусть и принятые в общение Константинополем, остаются раскольниками, и структура, в которую они войдут, тоже будет раскольнической.

Какими последствиями раскол грозит православному миру, христианству на планете?

– Раскол, который грозит пройти глубокой трещиной по всему телу мирового Православия, может сказаться не только на жизни сообщества Православных Церквей, но и на том свидетельстве, которое все мы призваны нести окружающему миру. Современное общество стремительно дехристианизируется. Оно ставит под вопрос такие незыблемые, как казалось прежде, установления, как семья, нравственность, традиционный уклад жизни. На Ближнем Востоке христиане претерпевают гонения, да и в странах западной культуры, сформированной, казалось бы, в рамках христианской цивилизации, верующие во Христа нередко подвергаются ограничениям и притеснениям. Все это требует от нас общей реакции, общего свидетельства, которое подрывается действиями Константинополя, разрушающими православное единство.

Реально ли еще остановить опасный процесс размежевания в православном мире, или уже нет? Что в нем является «точкой невозврата»?

– Путь для уврачевания разделения есть – нужно просто вернуться к единству, а значит, не солидаризироваться с деятелями раскола, хранить соборное устроение Церкви, не пытаться усвоить какой-либо Церкви бóльшие права, чем у других, не вторгаться в пределы иных Поместных

Церквей. Будем надеяться на это и молиться об этом.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/46991/